

Щевелев С.С.
ВОССТАНИЕ 1929 ГОДА В ПАЛЕСТИНЕ И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ
ДЛЯ АНГЛО-АРАБСКИХ ОТНОШЕНИЙ.

В сентябре 1923 года мандат Великобритании на Палестину официально вступил в силу и просуществовал до своей отмены – 15 мая 1948 года.

К середине 1928 года в Палестине сложилось крайне напряженное положение. Английские мандатные власти, желая снять это напряжение и упрочить свое господство в стране, решили использовать уже проверенный прием - спровоцировать вспышку национальной вражды между арабами и евреями Палестины. Даже западные исследователи вынуждены признать, что английская администрация в Палестине “использовала арабов против евреев, а евреев против арабов” (1.С.69).

В “судный день” 24 сентября 1928 года в Иерусалиме произошло событие, известное как “инцидент у стены плача” (2.С.143). “Стена плача” являлась, по преданию, остатками древнего храма Соломона, разрушенного во время иудейской войны (66 – 73 гг.) и было священным местом для религиозных евреев. В этот день английская полиция разогнала молившихся у “стены плача” евреев, сломав ширму, возведенную молившимися в религиозных целях. По всей стране начались волнения и протесты еврейского населения, состоялись многотысячные митинги и демонстрации. Английские колониальные власти сделали в этих условиях все возможное, чтобы придать этим выступлениям еврейского населения антиарабскую направленность. Задача англичан облегчалась тем, что “стена плача” была и для мусульман таким же священным местом, как и для евреев, так как согласно преданию, у этой стены был привязан крылатый конь Мухаммеда Ал-Бурак в ночь, когда пророк совершил путешествие к храму Соломона. Арабы доказывали, что эта стена является неотъемлемой частью мечети Омара. С одной стороны этой стены находится мечеть, с другой дворик, в котором молятся евреи. Таким образом, “стена плача” и право молиться у ее подножья были спорным вопросом для еврейских и арабских верующих. Демонстрации евреев под антиарабскими лозунгами у “стены плача” вызвали, как этого и ждали англичане, ответную реакцию арабского населения Палестины. Были созданы Арабско-мусульманские комитеты “стены плача”, которые сразу же организовали ряд выступлений антиеврейского характера. Эти комитеты развернули широкую панисламистскую кампанию, призывая к священной войне в защиту стены мечети халифа Омара. И во главе этой кампании стоял официально признанный мандатной администрацией Меджлис исламийа – Высший исламский совет, руководимый иерусалимским муфтием Амином аль-Хусейни. (3.С.38). Постепенно еврейские и арабские выступления, начавшиеся на религиозной почве, приобрели ярко выраженный национальный характер. Британские власти использовали инцидент у “стены плача” для того, чтобы столкнуть между собой арабское и еврейское население Палестины.

В конце 1928 года палестинская полиция была увеличена до 1549 человек (119 из них были офицерами). В составе полиции было 840 мусульман и 196 евреев. После подавления волнений 1929 года, с целью реорганизации полиции, в Палестину прибыл глава полиции Цейлона Доубивин. (4.С.407). 15 апреля 1929 года у “стены плача” проходили демонстрации евреев из Иерусалима, Тель-Авива, Хайфы и других палестинских городов. В апреле же арабами было создано Общество защиты мечети аль-Акса. (5.18.04.1929). Летом был создан комитет защиты святых мест (Бурака) (6.15.08.1929). (Подробнее о событиях 1929 г. у “стены плача” см. 9. С.26; 236; С.136; 10. С.118;95;96).

В мае 1929 года арабская пресса в Палестине развернула кампанию против включения в Белую книгу 1929 года декларации Бальфура, которая “ущемляла права арабов” (7.9.05.1929). Весной 1929 года практически все арабские газеты Палестины выражали уверенность в том, что “правительство положит конец агрессии евреев в наших святых местах”. (8.11.05.1929). В августе же 1929 года арабские газеты подчеркивали неспособность правительства и Белой книги 1929 г. ликвидировать взрывоопасную обстановку в святых местах, прекратить “агрессию евреев” (8.7.08.1929). Одновременно выражались опасения, что Верховный комиссар признает все претензии евреев в отношении “стены плача”, потому что в августе в Лондоне активно велись переговоры между делегацией, сформированной на Сионистском конгрессе, проходившем незадолго до этого в Цюрихе и представителями министерства колоний (8.8.08.1929). Резолюции, принятые упоминаемым Сионистским конгрессом и Всемусульманским конгрессом, проходившем почти одновременно в Иерусалиме, осуждали претензии и права на святые места соответственно мусульман и евреев (11.С.1090,1052).

Арабы, во главе которых стояла арабская националистическая верхушка, и евреи, возглавляемые ВСО и Еврейским Агенством, начали активно готовиться к вооруженным столкновениям. Английские же мандатные власти делали со своей стороны все, чтобы еще больше разжечь арабо-еврейскую вражду. Подготовка столкновений, продолжавшаяся почти год, сопровождалась с обеих сторон националистической пропагандой и разжиганием религиозного фанатизма. Основные события, которые привели к восстанию арабов Палестины против евреев и мандатной администрации, произошли в августе 1929 года.

15 августа 1929 г. британские власти санкционировали проведение евреями антиарабской демонстрации у “стены плача”. Это была уже откровенная провокация с целью вызвать столкновения между арабами и евреями, так как по всем вышеуказанным причинам “стена плача” являлась наиболее взрывоопасной точкой в Иерусалиме. Даже просионистски настроенный голландский исследователь Ж. Кэнн вынужден был признать, что “... это было совсем неподходящее место для демонстрации под националистическими лозунгами (14.С.21). Однако, английская администрация пошла ещё дальше, на

следующий день у той же “стены плача” она разрешила арабским националистам провести антиеврейскую демонстрацию. Этими двумя демонстрациями закончилась подготовка как со стороны лидеров сионизма, так и со стороны традиционных лидеров палестинских арабов межнациональной резни в Иерусалиме. Уже 17 августа в городе начинаются вооруженные стычки между арабами и евреями. Стоило арабам появиться в еврейских кварталах Иерусалима, как они подвергались нападениям со стороны евреев, то же самое происходило и в арабских кварталах при появлении там евреев.

21 августа в Иерусалиме состоялись похороны еврейского юноши Абрахама Мизрахи, убитого во время одного из столкновений между арабами и евреями (12.С.58). Участие в похоронах палестинских сионистских лидеров превратило их в политическую акцию. По свидетельству комиссии Шоу, расследовавшей события 1929 года, похороны Мизрахи превратились на деле в политическую антиарабскую демонстрацию” (13.С.57). Естественно, что в условиях такой напряженной ситуации эта демонстрация вызвала арабо-еврейские столкновения, в результате которых имелись убитые и раненые с обеих сторон.

Необходимо отметить, что демонстрации арабов и евреев, проходившие в 1928-1929 гг., имели, помимо националистического, еще и антиправительственный характер, так как они являлись протестом арабского и еврейского населения против политики британской администрации в отношении “стены плача”. Каждая из сторон требовала от английских властей признания своего преимущественного права на эту религиозную святыню. Британские же власти балансировали в этом вопросе между арабами и евреями. Их целью было столкнуть оба движения, спровоцировать арабо-еврейский конфликт на национальной почве и лишиться тем самым выступления арабского и еврейского населения антибританской направленности. Провокационные действия английских властей 15 и 16 августа 1929 г. - облегчили достижение этой цели.

В пятницу 23 августа 1929 г. в Иерусалиме произошло крупное арабо-еврейское вооруженное столкновение, дикая кровавая драма, подобной которой еще не видел Иерусалим за все предыдущие годы английского мандата в Палестине. Столкновения начались утром у Яффских ворот города, через которые арабы из близлежащих селений направлялись и Иерусалим на пятничную молитву. События развивались с необычайной быстротой, и уже через считанные часы город стал ареной арабо-еврейских вооруженных столкновений.

Наиболее ожесточенные и кровопролитные стычки между вооруженными группами арабов и евреев имели место в Грузинском квартале Иерусалима. (12.С.104). Уже к середине дня столкновения арабов и евреев приняли форму самого настоящего арабо-еврейского взаимоистребления. И здесь следует подчеркнуть, что именно британские власти были повинны в том, что арабо-еврейские столкновения в Иерусалиме 23 августа 1929 г. вылились в дикую межнациональную резню. В течение всего дня английская полиция безучастно наблюдала за происходящими в городе событиями, не принимая никаких мер для наведения порядка (12.С.102). Смысл действий английских властей заключался в том, чтобы, дождавшись момента, когда арабы и евреи достаточно обескровят друг друга, быстро подавить конфликт, используя его для увеличения английского военного присутствия в Палестине и установить в стране более жесткий режим правления. Причем для оправдания своих действий на международной арене, англичане намеревались использовать “гуманные” соображения “защиты евреев от арабских погромов”. Однако британские власти просчитались, думая, что все дело ограничится локальной вспышкой в Иерусалиме. Уже на следующий день, 24 августа, арабо-израильские вооруженные столкновения распространялись на всю территорию страны. В Хеброне, Яффе и Хайфе арабские отряды атаковали синагоги и близлежащие поселения еврейских колонистов, в свою очередь, вооруженные отряды осуществили ряд нападений на мечети и арабские кварталы в ряде городов страны (15.С.45).

Таким образом, спровоцированная британскими мандатными властями арабо-еврейская резня в Иерусалиме сыграла роль искры, из которой разгорелось пламя арабского национального восстания августа 1929 г. Англичане не учли того, что “порох оказался слишком сухим”, а арабы созрели для активных действий. События, имевшие место 23 августа 1929 г. в Иерусалиме, послужили лишь поводом к восстанию. Реальные же причины восстания следует искать в социально-экономической ситуации, сложившейся в Палестине за годы, прошедшие со времени установления английского мандата, Одной из главных причин восстания явился широкий размах проводимой при поддержке английских властей сионистской колонизации страны, сопровождавшейся насильственным сгоном арабских феллахов с земли. Связанное с сионистской колонизацией развитие капиталистических отношений, а “еврейские колонии и явились одними из первых оазисов капитализма в палестинском натуральном хозяйстве” (16.С.38), также вело к обезземеливанию палестинских феллахов. Следовательно, сионистская колонизация еще более усугубила тяжелое положение феллахов, и без того изнывавших под гнетом своих арабских помещиков. Более того, в начале 20-х годов мандатная администрация запретила феллахам экспортировать продукцию сельского хозяйства, что привело к падению цен на землю (17.С.105). Отчаянное положение арабских феллахов обусловило тот факт, что именно они явились главной действующей силой августовского восстания 1929 г. в Палестине. В сложившейся ситуации восстание было для палестинских феллахов единственным выходом.

Установление английского мандата и сионистская колонизация тяжелейшим образом сказались не только на положении арабских феллахов, но и на положении бедуинов. Сионистские колонизационные тресты, поощряемые английскими мандатными властями, скупали у шейхов бедуинских племен

обширные земли, служившие пастбищами для скота, что заставляло кочевников терпеть большие лишения и уходить в Трансиорданию, Сирию, на Аравийский полуостров. Не приносила прежнего дохода и караванная торговля, также служившая одним из средств к существованию бедуинов. Набеги на деревни не давали ощутимых результатов, так как феллахи находились в таком бедственном положении, что с них просто нечего было взять.

Это тяжелое положение бедуинов и толкнуло их на участие в восстании августа 1929 года. Причем факт участия бедуинов в событиях 1929 года был для английских мандатных властей большой неожиданностью, так как англичане нередко использовали бедуинские племена для подавления волнений среди феллахов. Мандатная администрация никак не ожидала, что бедуины сумеют преодолеть племенную вражду и вражду к феллахам и выступят вместе с ними единым фронтом против общего врага – мандатной администрации и сионистского движения в Палестине. Но случилось так, что именно “бедуины превратили вспышку в Иерусалиме во всенародный бунт” (16.С.38). Важнейшей причиной восстания арабского населения Палестины в августе 1929 года было национальное угнетение, которому оно подвергалось со стороны мандатной администрации, так и со стороны сионистов, взявших курс на “евреизацию” страны и подавление арабского населения как национальной общности.

Учитывая все указанные причины, следует признать, что вспышка протеста со стороны доведенных до отчаяния арабских феллахов, бедуинов, рабочих и ремесленников явилась неизбежным следствием политики администрации и сионистов в Палестине. Именно поэтому провокации английских мандатных властей в Иерусалиме вылились во всенародное движение арабов Палестины. Восстание августа 1929 года в Палестине выросло из стихийного антисионистского движения палестинских феллахов и бедуинов, начавшегося после событий 23 августа в Иерусалиме. Восстание продолжалось в течение 10 дней, то есть до первых чисел сентября 1929 года. В этот период восставшие арабы атаковали еврейские поселения по всей территории страны, а также еврейские кварталы крупнейших палестинских городов. 26 и 27 августа проходили наиболее ожесточенные бои между восставшими арабами и отрядами самообороны еврейских колонистов в районах, прилегающих к городам Хайфа и Яффа.

В ходе этих боев было уничтожено шесть еврейских сельскохозяйственных поселений, расположенных на землях, принадлежавших ранее арабским феллахам. 28 августа имело место вооруженное столкновение у еврейского поселения в районе Тель-Авива. 29 августа произошел бой в еврейском квартале города Сафад, в ходе которого было убито и ранено около 45 евреев. Как следует из сказанного выше, восстание августа 1929 года носило прежде всего антисионистский характер. Однако в ряде случаев восставшие арабы вступали в столкновение с британской полицией и английскими войсками. Так, например, в Наблусе, который был центром арабских националистов, повстанцы, пытаясь захватить оружие, атаковали английские военные казармы, а на здании городского муниципалитета вместо сорванного британского флага был водружен арабский. В Иерусалиме и Яффе были совершены нападения на ряд правительственных учреждений и имели место стычки с английской полицией. В Хайфе произошло нападение на высадившийся английский морской десант (18.С.210).

Как уже отмечалось выше, особого размаха восстание достигло с включением в него бедуинов, причем не только из палестинских кочевий, но и пришедших из других стран – Трансиордании, Ирака, с Синайского полуострова (16.С.37). Бедуинские племена, имевшие определенный опыт ведения боевых действий, были наиболее организованной и боеспособной частью восставших. Именно на долю бедуинских племен пришлось основная часть столкновений с английскими регулярными войсками. Эти столкновения в основном имели место на границах Палестины, где бедуины соседних стран пытались прорваться через заслоны британских войск на помощь восставшим палестинским бедуинам. В ходе ожесточенных боев между английскими регулярными войсками и отрядами кочевников англичане применили авиацию и удушливые газы. Британским войскам оказали помощь французские войска, расквартированные на территории Сирии, которые встали со своей стороны границы на пути бедуинских отрядов, рвавшихся в Палестину из Сирии. 23 октября 1929 года правительству Великобритании от имени Исполкома АПК была послана телеграмма протеста по поводу мероприятий Верховного комиссара по закрытию границ Палестины от проникновения арабских добровольцев и поставок оружия из соседних арабских стран (19.С.329). Ответа из Лондона или от Верховного комиссара, как и следовало ожидать, не последовало.

Восстание, охватившее всю территорию страны, проходило под следующими основными лозунгами, выдвинутым арабскими националистами: отмена британского мандата и предоставление Палестине национальной независимости; отмена декларации Бальфура; прекращение еврейской иммиграции и продажи земель сионистским колонистам. Следует заметить, что благодаря позиции пришедших к руководству восстанием реакционных элементов Исполкома АПК первый лозунг носил чисто прагматический характер. Убедившись, что движение арабского населения Палестины вышло за рамки мелких столкновений и, хотя в первую очередь направлено против сионистов, таит в себе угрозу основам британского мандатного режима, английское правительство приступило к подавлению восстания. Англичане перебросили в Палестину крупные воинские подразделения из Египта, Ирака, Мальты. Вскоре в Палестину прибыло три военных корабля, несколько пехотных частей с приданными им броневиками и авиационная эскадрилья. Добившись значительного перевеса в живой силе и вооружении над плохо вооруженными и организованными отрядами арабов, английские власти смогли уже в начале сентября 1929 года в основном подавить восстание. В ходе подавления восстания английские войска проявили

неслыханную жестокость, полностью уничтожив арабские деревни Ляфта и Дейр Ясин.

Традиционные лидеры палестинцев – хадж Амин аль-Хусейни, Раджиб Нашашиб и Муса Кассем Хусейни подписали заявление, в котором “отделяли себя от действий толпы” (2.С.143, 145). Вооруженных столкновений августа 1929 г. можно было бы избежать – вечером 22 августа состоялась встреча между арабской и еврейской делегациями, арабов представляли Джамаль Хусейни, Авни Абдул Хади и Субхи Хадра. В состав еврейской делегации входили члены руководства Ваад Леуми, лидер Гистадрута и другие (20.С.607). К сожалению, эта встреча успеха не имела.

Необходимо отметить, что ко времени восстания августа 1929 года арабские националисты в Палестине разделились на две группировки в вопросе о том, против кого должна была быть направлена в первую очередь борьба арабов Палестины: против англичан или же против евреев. Первая, наиболее сильная, но в то же время и наиболее реакционная группировка считала, что главной задачей палестинских арабов является борьба с сионистами и прежде всего с осуществляемой ВСО и Еврейским Агентством еврейской иммиграцией в Палестину. В этой группировке сильные позиции занимали представители реакционного мусульманского духовенства. Вторая, более слабая и малочисленная группировка призывала к борьбе против британского мандата, как основной причины всех бед арабов Палестины. Ядро этой части арабских националистов составляла левонастроенная молодежь. Лидеры первой группировки во главе с Амином аль-Хусейни стремились направить освободительное движение арабов в русло религиозного фанатизма, не дать ему перерасти в аграрную революцию. Вторую группировку возглавил Хамди аль-Хусейни, стремившийся организовать широкое феллахско-бедуинское восстание против страны-мандатария. Несмотря на то, что руководство восстанием направило движение арабов Палестины в русло борьбы с еврейскими колонистами, тем не менее – “большая группа феллахов деревни Айн-Карем, находившихся под сильным влиянием иерусалимского муфтия, отказалась от участия в погромах и требовала превращения восстания в антиимпериалистическое движение”. (3.С.39).

После августовских событий Исполком АПК обратился с призывом к палестинским арабам прекратить вооруженную борьбу и продолжать достижение своих целей мирными средствами. В этом и в последующих обращениях не содержалось четко сформулированного положения о необходимости ведения борьбы палестинскими арабами за достижение национальной независимости. АПК ограничился обвинением сионистов в том, что они получали оружие от английских войск и неоднократно принимали участие вместе с английскими войсками в нападениях на арабские деревни, в которых убивали местных жителей. Впрочем, в их сообщениях не приводилось время этих, якобы имевших место, нападений и не давались названия пострадавших деревень.

Одновременно с обострением политической обстановки в Палестине происходили значительные сдвиги в социальной структуре палестинских арабов, происходило классовое расслоение палестинского общества вследствие развития капиталистических отношений в Палестине; проходило дальнейшее обезземеливание арабских крестьян. Традиционная социальная структура в 20-30 годах претерпела значительные изменения. Кроме того, “все острее ощущая на собственном опыте опасность сионистской колонизации, крестьяне и наемные рабочие постепенно утрачивали политическую инертность”. (18.С.211).

Неудачи восстания объясняются в большей степени тем, что выступления феллахов и бедуинов носили зачастую локальный характер и не имели единого централизованного руководства. К тому же основная часть восставших еще не полностью осознала тот факт, что главная причина тяжелого положения арабского народа Палестины заключалась прежде всего в существовании в стране мандатного режима, направляя все свое недовольство против отдельных еврейских сельскохозяйственных поселений и против еврейского населения городов. Вина же за то, что многие повстанцы плохо представляли себе стоящие перед ними задачи, ложилась прежде всего на те силы, которые возглавили восстание августа 1929 г. в Палестине.

Коммунистическая партия Палестины пыталась возглавить восстание. Но коммунисты, большинство которых были еврейской национальности, не смогли возглавить полурелигиозного движения арабских феллахов, кочевников и ремесленников, которые к тому же не доверяли любым евреям, независимо от их политических убеждений. В дождавшейся ситуации к руководству восстанием пришли самые реакционные элементы Арабского палестинского конгресса, что во многом предопределило поражение восстания.

11 января 1930 года в Хайфе состоялась первая конференция арабских рабочих, принявшая программу созданного Союза арабских рабочих, в которой подчеркивался классовый характер арабо-еврейского конфликта, “его разжигание сионизмом и британским мандатом”, “отсутствие различий между арабским и сионистским капитализмом”. Программа призывала рабочих бороться за прекращение “сионистской иммиграции”, содержала запрет продажи земли евреям, за “независимую Палестину, в составе Арабского союза”. (21.С.185; 234; 9.С.30). Евреи и арабы работали вместе в большинстве правительственных учреждений Палестины – например, в сельскохозяйственном комитете, комитете рабочего законодательства, коммерции и промышленности. Рабочих обеих национальностей особенно много было на железных дорогах и палестинской почте. (15.С.83).

В марте 1930 года в Хайфе было объявлено о создании Партии свободных палестинских арабов. Была объявлена ее стратегическая цель – “освобождение Палестины” через создание “национального правительства, подчиненного парламенту”. Эта цель должна была быть достигнута не путем

вооруженного восстания, а путем мирных переговоров с Великобританией. Основателем этой партии был Ахмед Шукейри, в руководство входили Хабиб Хауа, Касем Шукейри, Асад Шукейри, Селим Каблау (22.С.123-124). По мнению палестинских авторов, это были “предатели и оппортунисты, которые покупали землю у арабов и продавали ее евреям (например 22.С.124).

По распоряжению Верховного комиссара на территории Палестины были созданы военные трибуналы для вынесения приговоров участникам восстания. На конец декабря 1929 года военные трибуналы рассмотрели дела 857 участников событий 1929 года в Палестине (из них 791 были арабы), арабам было вынесено 7 смертных приговоров (23.С.7). А всего было осуждено 1300 человек, подавляющую часть которых составляли арабы, 28 арабов было приговорено к смертной казни, из них 17 приговоров было утверждено Верховным судом. Было вынесено 2 смертных приговора евреям, один из которых был заменен заключением на 15 лет, а дело второго так и не было рассмотрено до конца (30.С.4). Палестинские арабы заявляли о расстрелах английскими войсками их демонстраций. Мандатной администрацией, войсками, полицией широко применялись меры коллективного наказания к тем городам и деревням, жители которых принимали участие в нападениях на еврейские поселения – это было и тюремное заключение, и штрафы, в декабре 1929 года составившие 17 800 пал.ф. (23.С.7-8). В октябре 1929 года, по сообщению британской военной разведки, в Палестине был создан подпольный комитет, состоявший из 24 человек (11 из которых были членами ПКП) с целью организации вооруженной борьбы против мандатной администрации (22.С.113). Судя по тому, что эти “сообщения разведки” вскоре появлялись на страницах газет, можно предположить, что это была фальшивка, созданная для оправдания репрессий, проводимых английскими войсками и полицией в Палестине.

Обсуждение в британском парламенте событий 1929 года в Палестине носило крайне односторонний характер – неоднократно указывалось на необходимость использования полиции и армии против арабов Палестины и защиты евреев (24.С.474-480). Британские войска не вводились в те районы Палестины, где имелись еврейские поселения, население которых имело огнестрельное оружие (4.С.195). При этом подчеркивалось, что “правительство Палестины исходит из равного отношения ко всем жителям Палестины” (24.С.1404). Представители палестинских феодально-аристократических кругов рассчитывали использовать выступления арабского населения Палестины в качестве средства давления на правительство Великобритании и убедить его членов отказаться от сотрудничества с сионистским движением.

В 20-30-е годы в Палестине проходила острая борьба между ведущими кланами палестинской верхушки – Хусейни и Нашашиви. Их людьми были Амин аль-Хусейни (муфтий Иерусалима, председатель высшего исламского совета и Высшего арабского комитета) и Раджиб Нашашиви. Клан Нашашиви по отношению к мандатной администрации проводил более лояльную политику, нежели клан Хусейни, рассчитывая тем самым вызвать ответную поддержку Великобритании. Клан Хусейни, традиционно занимавший сильные позиции в ВИС, пользовался популярностью среди палестинских крестьян, клан Нашашиви – среди городских слоев (10.С.105).

Для установления причин “беспорядков” и разработки мероприятий для их предотвращения в будущем, английское правительство направило в Палестину две следственные комиссии. В конце 1929 – начале 1930 г. комиссия Симпсона изучала экономическое положение в Палестине, а комиссия Шоу занималась разработкой мероприятий для предотвращения в будущем подобных волнений. В их докладах содержался вывод о том, что основная причина напряженности в стране кроется в сионистской колонизации Палестины, что вызывает ответные меры арабского населения Палестины. Доклад комиссии Шоу рекомендовал заморозить рост европейского сельскохозяйственного населения, так как резервы пригодных для обработки земель были уже исчерпаны, рекомендовалось “регулировать еврейскую иммиграцию”. В докладе отмечалось, что в результате массовой скупки земель сионистами образовалась довольно большая прослойка безземельных арабских крестьян, от которых исходила “потенциальная угроза спокойствию страны”. В докладе отмечались попытки сионистских организаций взять на себя выполнение административных функций. Поэтому в докладе содержалась рекомендация правительству – выступить со специальным заявлением, в котором, со ссылкой на мандат указывалось бы на недопустимость участия евреев в управлении Палестиной, и делался вывод о необходимости “защитить интересы и нееврейского населения”. (25.С.36-37). Комиссия под руководством Шоу провела в Иерусалиме 47 заседаний. Кроме Шоу, в состав комиссии были назначены: Х. Беттертон, Р. Хопкин Моррис, Х. Шелл; от палестинского правительства – К. Преди и Р. Дрейтон; от Исполкома АПК 4 человека; от Еврейского Агентства и ВСО – 6 человек. На открытии первого заседания председатель комиссии Шоу сделал заявление о том, что комиссия должна дать оценку преступлениям, “совершенными арабами против евреев и евреями против арабов”, и определить ответственность обеих сторон. (26.С.1). На своих заседаниях, члены комиссий подробнейшим образом рассматривали практически все случаи насилия. Ответственность за какие-либо отдельные столкновения и за волнения в целом арабские и еврейские представители старались переложить друг на друга. (26.С.85).

В ходе заседаний члены британской комиссии пытались своими вопросами подвести опрашиваемых к выводу о том, что столкновения в Палестине разжигал и провоцировал муфтий, что в основе столкновения превалировала “религиозная фаза”, а палестинских арабов провоцировал Хиджаз и Высший исламский совет. (26.С.173, 481-486, 906-908; 11.С.615, 712-719, 677-698). В двухтомном отчете комиссий Шоу приводится перечень всех вооруженных столкновений 1929 г., подробные полицейские рапорты о

различных инцидентах еврейских и арабских демонстраций. Приводятся 5 официальных бюллетеней мандатной администрации по поводу событий 1929 г. в Палестине. (11.С.975-1110, 1049-1951). Кроме того, выдержки из отчета комиссий Шоу были опубликованы 1 апреля 1930 г. в "Таймс".

В докладе комиссии Шоу содержался ряд рекомендаций британскому правительству по вопросу стабилизации положения в Палестине. Основные из них сводились к следующему: "1. Британское правительство должно опубликовать ясное политическое заявление, в котором в соответствии с мандатными обязательствами подтверждалась бы решимость Англии гарантировать права нееврейского населения Палестины. 2. Правительство должно сделать четкое заявление относительно еврейской иммиграции и пересмотреть действия аппарата по контролю над ней с тем, чтобы предотвратить повторение "чрезмерной" иммиграции евреев в Палестину, имевший место в 1925 и 1926 гг. Интересы нееврейского населения Палестины должны учитываться при решении вопросов, связанных с иммиграцией евреев в Палестину. 3. Сионистская организация не должна участвовать в деятельности палестинского правительства. 4. Для поддержания мира и безопасности в Палестине правительство должно четко определить права арабов и евреев на "стену плача". (15.С.46-47). Кроме того, комиссия Шоу в своем отчете рекомендовала ограничить переход земли от арабских владельцев к еврейским. Рекомендации такого рода впервые в истории подмандатной Палестины появились в отчете этой комиссии".

На наш взгляд, рекомендации комиссии Шоу можно рассматривать как попытку как-то сбалансировать политику Англии по отношению к арабам и евреям в Палестине. Поэтому, в какой-то мере эти рекомендации были благоприятны для арабов. Это подтверждается и тем, что рекомендации комиссии Уолтера Шоу вызвали протест сионистов. В манифесте, выпущенном Ваад Леуми по поводу отчета комиссии Шоу, подчеркивалось, что это "один из наиболее несправедливых документов, перед которыми наш народ оказался за 2 000 лет преследования". (20.С.629)

На официальных встречах с членами комиссии В. Жаботинский предлагал установить ежегодную квоту в 30 тыс. человек на еврейскую иммиграцию в Палестину, доведя еврейское население Палестины до 1,5 млн. человек. При обсуждении рекомендаций комиссии Шоу в палате общин британского парламента никаких запретов или ограничений на массовые скупки земель евреями в Палестине не было принято.

Новая комиссия под руководством Джона Хоупа Симпсона была направлена в Палестину в апреле 1930 г. Ее члены встречались с арабскими судьями и шейхами, возглавляемыми одним из палестинских лидеров Авни Хади и мусульманским религиозным деятелем из Египта Ахмедом Заки. (27.С.140). Комиссия опубликовала отчет о своей деятельности и рекомендации правительству Великобритании в отношении Палестины. Эти рекомендации были близки к требованиям Арабского палестинского конгресса и его Исполкома. В них, в частности, подчеркивалось то, что еврейские сионистские и несионистские организации скупили в Палестине значительное количество земли, на которой может быть образовано большое число еврейских сельскохозяйственных поселений, но эти поселения создаются на землях, по-прежнему скупаемых этими организациями и фондами у палестинских арабов. Рекомендации подчеркивали, что даже при применении самых передовых методов сельского хозяйства в Палестине возможно поселение не более 2 тыс. новых еврейских иммигрантов ежегодно. Далее говорилось о том, что массовая скупка земли у палестинских арабов, запрещение использования арабского труда в еврейских сельскохозяйственных поселениях приводят к обнищанию арабского населения Палестины. В целях развития сельского хозяйства комиссия рекомендовала ликвидировать систему общин у арабов (муша'а), предлагала пространные рекомендации проведения в Палестине ирригационных и оросительных работ, внедрения в сельское хозяйство передовых методов. (15,С.55)

Комиссия Симпсона установила, что 30% арабских крестьян безземельны, большая часть крестьян владела участками площадью не более 75 дунамов, тогда как для обеспечения прожиточного минимума в Палестине необходимо владеть не менее чем 160 дунами. В это время в Палестине было 250 арабских владельцев 4 млн. 123 тыс. дунамов, это примерно столько же, сколько имели все феллахи Палестины. (22.С.10). Комиссия рекомендовала образование новых еврейских поселений для иммигрантов только на необрабатываемом земельном резерве ишува. В докладе комиссии подчеркивалось, что одной из причин напряженности в стране является рост безработицы, поэтому предлагалось "сократить или, если необходимо, приостанавливать иммиграцию до тех пор, пока не прекратится ее отрицательное влияние на возможности трудоустройства арабов" (20.С.635-644).

В докладе комиссии Джона Хоупа Симпсона содержалось стремление успокоить мировое общественное мнение, и особенно палестинских арабов, проведением в жизнь мероприятий по колонизации Палестины, на сионистском конгрессе в 1931 г. была принята резолюция, которая "торжественно провозглашала стремление еврейского народа жить бок о бок с арабским народом и превратить их общую родину в процветающую общину, которая будет гарантировать развитие народов". Эту резолюцию часто приводят в доказательство самых искренних чувств, которые сионизм питает по отношению к народу Палестины. Изложенные выше положения, которые были включены во все юридические документы, обязательные для каждого поселенца еврейской колонии, не соответствовали этим заявлениям (28.С.45). В докладе отмечались последствия для палестинских арабов скупки земли сионистскими организациями в Палестине: "Фактически, в результате покупки земли в Палестине Еврейским национальным фондом, эта земля оказалась экстерриториальной. Арабы не могут

воспользоваться этой землей ни сейчас, ни когда-либо в будущем. У них не только нет никаких надежд арендовать эту землю или обрабатывать ее, но в силу жестких условий сдачи земли в аренду Еврейским национальным фондом они навсегда лишилась возможности получать работу на этой земле. Кроме того, никто не может помочь ему, купив землю и передав ее в общее пользование. Эта земля находится под “мертвой рукой” и не отчуждаема. Вот почему арабы скептически относятся к заверениям в дружбе и доброй воле со стороны сионистов, учитывая политику, которую планомерно проводит Сионистская организация” (28.С.45).

И, пожалуй, главный вывод комиссии: “Стало уже совершенно очевидно, что в настоящее время, при существующих методах возделывания земли арабами, не имеется свободной земли для сельскохозяйственных поселений для новых иммигрантов, за исключением тех необрабатываемых участков, которые различные еврейские организации держат в резерве”. (28.С.46)

После окончания восстания 1929 г., в марте 1930 г., Исполком АПК в очередной раз направляет в Лондон свою делегацию, состоявшую из 5 членов Исполкома (4 мусульманина и 1 христианин). В Исполкоме АПК проходила острая борьба по поводу ее состава. Руководителем делегации был назначен Муса Касем аль-Хусейни, занимавший позицию между враждующими кланами Хусейни и Нашашиви, склонный к компромиссу с английской администрацией. Членами делегации стали: Амин аль-Хусейни, Раджеб Нашашиви, Авни аль-Хади, Джамаль аль-Хусейни, Альфред Рок. Делегация вновь предъявила традиционные требования палестинских арабов правительству Великобритании – создание демократического представительного правительства в Палестине, пропорционального численности мусульман, христиан и евреев; прекращение еврейской иммиграции в Палестину; запрещение продажи земли в Палестине арабами не арабам; запрет евреям скупать землю в Палестине; восстановление сельскохозяйственного банка в Палестине.

3 апреля 1930 г. эти требования вновь были отклонены премьер-министром Рамсеем Макдональдом, который сослался на текст мандата и выводы комиссии Шоу. Он же обещал послать в Палестину новую комиссию для рассмотрения ситуации, сложившейся в Палестине (15.С.48)

В конце октября 1930 г. английское лейбористское правительство опубликовало “Белую книгу Пасфилда” (Пасфилд занимал в это время пост министра колоний). В этом документе (текст Белой книги см. 228.25.С.37-38), основанном на выводах комиссии Симпсона, объявлялось следующее: “1) численность еврейских поселений Палестины не должна превышать “экономической емкости” страны; 2) свободных земель для еврейской колонизации нет, и дальнейшая колонизация может идти лишь за счет земельных резервов, уже находящихся в руках сионистских организаций; 4) Создание “еврейского национального очага” не является центральным пунктом мандата на Палестину, и мандатные обязательства перед евреями и арабами равноценны”. Британское правительство заявляло о том, что оно не намерено отходить от “проведения политики, предусматривающей обеспечение интересов всех жителей Палестины – евреев и арабов в полном соответствии с установленными мандатом обязательствами”. В ней говорилось о том, что созданное в 1929 г. Еврейское Агентство не имеет права претендовать на управление страной. Однако в ней вновь подчеркивалось стремление Англии создать “еврейский очаг” в Палестине. “Белая книга” не содержала никаких конкретных обязательств по обеспечению законных прав арабского населения Палестины. В этом заявлении британского правительства о своей политике в Палестине содержалось предложение о создании Законодательного совета оставить на принципах, что и предлагались Верховным комиссаром Палестины Г. Самуэлем в 1922 г. В Белой книге говорилось о том, что на территорию Палестины и Трансиордании вводились для постоянного дислоцирования 2 пехотных батальона, 2 авиационные эскадрильи, 4 подразделения броневедомостей. “Белая книга Пасфилда” по существу означала переход английского правительства к более гибкой политике в Палестине и отказ от односторонней ориентации Англии на сионистов.

Публикация “Белой книги” явилось очень серьезным отступлением от декларации Бальфура, поэтому она вызвала “взрыв протеста со стороны сионистов и лидеров оппозиционной консервативной партии” (15.С.55). Против нее выступили лидеры английских консерваторов – Болдуин, Чемберлен, Эмерли и другие. Президент ВСО Х. Вейцман информировал главу министерства колоний об отказе признать выводы “Белой книги Пасфилда” (15.С.81-82)

После опубликования “Белой книги” 1930 г. 21 декабря того же года была опубликована декларация Исполкома АПК. В этом заявлении давалась положительная оценка Белой книги, особенно её положениям по ограничению еврейской иммиграции и продаже земли, принадлежавшей арабам. В декларации по-прежнему отвергались предложения правительства Великобритании по созданию в Палестине Законодательного Совета. (19.С.333). Лидеры АПК, обнадеженные положениями Белой книги 1930 года, призвали арабское население воздержаться от традиционной ноябрьской забастовки 1930 года в очередную годовщину декларации Бальфура. Только сторонники группировки Амина аль-Хусейни и её печатный орган “Джамия аль-Арабийя” выступили против этого призыва Исполкома АПК и призвали арабов провести всеобщую забастовку. 27 октября 1930 года во время разгона демонстрации в Яффе, были убиты 12 арабов и 1 английский полицейский. После этого демонстрации арабов прошли практически во всех городах Палестины. Муса Хусейни, возглавлявший в то время Исполком АПК, на встрече с Верховным комиссаром объявил, что потерял контроль над палестинскими арабами. (9.С.30-31).

Лидеры сионистского движения сразу же выступили против положений Белой книги 1930 года. 21 октября 1930 года от имени ВСО и Еврейского Агентства было опубликовано заявление, подписанное Х.

Вейцманом, в котором выражался протест против Белой книги, как противоречащей “тексту мандата”. В ноябре Агентство выпустило новый меморандум против Белой книги Пасфилда. Особую критику вызывали положения, касающиеся необходимости установления контроля над еврейской иммиграцией и скупкой земли у арабов. Этот протест мотивировался тем, что в официальных документах британского правительства и Лиги Наций признавалось то, что “увеличение еврейского рабочего населения является одной из лучших гарантий развития еврейских поселений в будущем”. (20.C.654-655).

Белая книга 1930 года, как это и можно было предположить, вызвала недовольство лидеров сионистского движения, которые добились согласия правительства Англии на проведение в ноябре 1930 года переговоров с делегацией Еврейского Агентства во главе с Х. Вейцманом. Накануне переговоров Верховный комиссар Палестины Джон Ченселор в своём послании в Лондон предупредил правительство о том, что если в результате этих переговоров основные положения Белой книги Пасфилда будут отменены, то палестинские арабы будут бойкотировать выборы в Законодательный совет. Верховный комиссар предлагает сократить льготы еврейской общине, а арабам гарантировать самоуправление, предупреждая, что скупка земли в Палестине приведет к массовому обезземеливанию арабов, что приведет к вооруженным выступлениям палестинских арабов (29.C.87).

14 февраля 1931 года появилось частное письмо премьер-министра Великобритании Рамсея Макдональда Х. Вейцману, в котором давалась фактически новая интерпретация основных положений Белой книги Пасфилда и обещания полной поддержки Великобританией политики создания еврейского национального очага в Палестине, провозглашенной декларацией Бальфура и мандатом на Палестину (15.C.57.; 27.C.158-159). В этом письме председатель ВСО заверялся в том, что “принятые Англией обязательства содействовать еврейской иммиграции и обеспечивать поселение евреев на земле остаются центральной задачей мандата”. Это письмо вошло в арабскую историю под названием “чёрное письмо”, оно сразу же было осуждено и отвергнуто как Исполкомом АПК, так и арабским населением Палестины (2.C.164).

После опубликования этого письма появилась декларация АПК, содержащая острую критику положений этого письма, критиковалась поддержка правительством Великобритании деятельности Еврейского Агентства по колонизации Палестины (30.C.34). Фактически это письмо развеяло надежды большинства членов Исполкома АПК на сотрудничество с правительством Англии, мандатной администрацией и, самое главное – надежд на провозглашение независимого арабского государства, обещанного в тексте мандата. Вскоре последовало письмо главы министерства колоний Пасфилда Верховному комиссару Ченселору, в котором говорилось о необходимости практического претворения в жизнь обещаний премьер-министра Х. Вейцману (31.C.1062).

Воодушевленный письмом Р. Макдональда, Х. Вейцман на XVII сионистском конгрессе (1931 г.) сделал официальное заявление о том, что “никогда евреи и арабы в Палестине не будут доминировать друг над другом”. Это заявление всячески пропагандировалось британской администрацией Палестины (32.C.21),

Вскоре после публикации письма Макдональда, была созвана чрезвычайная сессия Исполкома АПК, принявшая обращение к арабам Палестины, в котором они призывались к всеобщему бойкоту еврейских товаров и полному прекращению продажи принадлежащей арабам земли еврейским организациям и фондам. Это была победа умеренных лидеров исполкома над крайними, выступающими за новое вооруженное выступление. В начале 30-х годов противоречия между этими фракциями обострились, ослабляя тем самым единство арабского национально-освободительного движения.

Литература.

1. Fink R. America and Palestine. The attitude of Official America and the American People to ward the rebuilding of Palestine as a Free and Democratic Jewish Commonwealth. – N.Y.: American Zionist emergency council, 1944.
2. Каууали А.-В. Palestine: A modern history. – L.: Croom Helm, 1971.
3. Абузиам М. Феллахско-бедуинское восстание в Палестине. // Новый Восток. – М., 1930.
4. Great Britain. Parliamentary Debates. Houses of Commons. Fifth Series. Vol. 234. 1930. – L.: His Majesty's Stationery Office, 1930.
5. Аль-Икдам. Яффа.
6. Аль-Кармель. Хайфа.
7. Аль-Джамийа аль-арабийа. Иерусалим.
8. Саут-Ашшааб. Вифлеем.
9. Абд аль-Кадир Йасин. Шубахат хаул аль-Саура аль-филастинийа. – Амман: Дар ибн рошд, 1986.
10. Тума Имиль. Джудур аль-кадийа аль-филастинийа. – Димашк: Дар аль-Джалил. – 1994.
11. Palestine commission on the disturbances of August 1929. Vol. 2. – L.: His Majesty's Stationery Office, 1930.
12. Samuel M. What Happened in Palestine. The events of august 1929, their background and their significance. – Boston: Stratford.
13. Government of Palestine. Report a Committee of the economic fiscal measures of Government in relation Thereto. – Jerusalem: Stationery and Russian Buildings, 1930.
14. Kann J.N. Some observations on the policy of the mandatory government of Palestine. The Hague: Nijhoff, 1930.
15. Great Britain and Palestine. 1915-1945. Information Papers № 20. – L.; N.-Y. : Royal Institute of International affairs, 1946. – L.: Chatham House, 1946.
16. Абузиам М. Восстание в Палестине. – М.: Московский рабочий, 1930.
17. Абу-Ясир, Салих Мас'уд. Джихад ша'аб Филастин хилал нисф карн. – Байрут: Дар аль-фатх ли-т-тиба'а ва-н-нашар, 1969.
18. Новейшая история арабских стран Азии. – М.: Наука, 1988.

19. Васаик аль-харака аль-ватанийя аль-филастинийя 1918-1939. – Байрут: Муассаса ад-дирасат аль-филастинийя, 1979.
20. Palestine. A Study of Jewish, arab and British policies. Vol. II. – New Haven: Yall univ. Press; L.: Oxford univ. Press, 1947.
21. Nakhleh Khalil. Palestinian intellectuals and Transformation// The sociology of the Palestinians. – L.: Croom Helm, 1980.
22. Абд аль-Кадир Йасин. Кифах аль-шааб аль-филастинийя кабел амм 1948. – Байрут: Марказ аль-абхаз МТФ, 1975.
23. Great Britain. Colonial Office. Report His Majesty's Government to the Council of the League of National on the Administration of Palestine and Trans-Jordan for the Year 1929. Colonial № 47. – L.: His Majesty's Stationery Office, 1930.
24. Great Britain. Parliamentary Debates. Houses of Commons. Fifth Series. Vol. 232. 1929. – L.: His Majesty's Stationery Office, 1929.
25. Williams-Thompson R.B. The palestine problem. – L.: Melrose, /a.o./.
26. Palestine commission on the disturbances of august, 1929. Vol. 1. – L.: His Majesty's Stationery Office, 1930.
27. Taggar Y. The Mufti of Jerusalem and Palestine arab politics 1930-1937. – N.-Y.; L.: Gazland, 1986.
28. Истоки и история проблемы Палестины. Часть I 1917. – 1947. – Нью-Йорк: ООН, 1978.
29. Cohen M. J. The Origins and evolution of the Arab-Zionist conflict. – Berkeley: Univ. of California press, 1987.
30. Porath Y. Palestinian arab national movement. From riots to rebellion. Vol. 2., 1929-1939. – L.: Cass, 1978.
31. Great Britain. Parliamentary Debates. Houses of Commons. Fifth Series. Vol. 255. 1931. – L.: His Majesty's Stationery Office, 1931.
32. Caplan N. Futile diplomacy. Vol. II. – L.: Frank Cass, 1986.